

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.А. Осминская

**ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ЗНАНИЯ
И КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК
В РАННЕЙ ФИЛОСОФИИ
Г.В. ЛЕЙБНИЦА**

Препринт WP6/2012/04
Серия WP6

Гуманитарные исследования

Москва
2012

УДК 14
ББК 87.3
О 74

Редактор серии WP6
«Гуманитарные исследования»
И.М. Савельева

074 **Осминская, Н. А.** Проблема единства знания и классификация наук в ранней философии Г.В. Лейбница : препринт WP6/2012/04 [Текст] / Н. А. Осминская ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 28 с. – 150 экз.

В статье осуществлена реконструкция модели всеобщей науки в ранней философии Г.В. Лейбница, выявлена ее взаимосвязь с его поисками универсального метода познания (комбинаторики), а также проведен анализ предпринятых им попыток построения генетической классификации наук с опорой на выявление абсолютно достоверных первичных понятий.

УДК 14
ББК 87.3

Осминская Наталья Александровна – факультет философии НИУ ВШЭ.

Osminskaya, N. The Problem of the Unity of Knowledge and classifications of sciences in the earlier philosophy of G.W. Leibniz : Working paper WP6/2012/04 [Text] / N. Osminskaya ; National Research University “Higher School of Economics”. – Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2012. – 28 p. – 150 copies.

Present work is aimed at reconstructing the model of the universal science in the earlier philosophy of G. W. Leibniz, demonstrating its connection to the search for a universal method of knowledge (combinatorics) and analyzing his attempts to elaborate a generic classification of sciences on the basis of the absolute certain primary concepts.

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Осминская Н. А., 2012
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2012

В настоящей статье предпринята попытка реконструировать взаимосвязь проблематики всеобщей науки в раннем творчестве Г.В. Лейбница с разработанными им в этот период различными версиями классификации наук¹. Первые опыты теоретически обоснованного иерархического членения знания мы находим в сочинениях Платона и Аристотеля. Таким образом, можно сказать, что проблема единства знания так или иначе всегда присутствовала в философской традиции и представляет собой неотъемлемую составляющую любой теории познания. Тем не менее представление о возможности достижения содержательной полноты знания в единой системе является исторически относительно поздним продуктом развития теоретико-познавательной проблематики, так как сама по себе ориентация на философское знание вовсе не предполагает обязательного утверждения о возможности достигнуть единства и всеохватывающей полноты знания. Это устремление скорее не характерно для античной и средневековой мысли и принадлежит преимущественно периоду Нового времени.

Действительно, стремление к унификации законов познания является отличительным признаком нововременного мышления, которое, по замечанию Эрнста Кассирера, снимает противоположности небесного и земного мира (Коперник), естественного и искусственного движения (Галилей)². К числу философских проектов Нового времени, ориентированных на преодоление разрыва между горним и дольным (построение универсальной картины мироздания), с полным основанием следует отнести и всеобщую науку Г.В. Лейбница – науку о выведении нового знания из определенного числа метафизических первопринципов. Так, в тексте «Опыты, возводящие к счастью»³ (1679), относящемся к периоду наиболее активной работы философа над проектами всеобщей науки, Лейбниц определял задачи всеобщей науки следующим образом: «необходимо, чтобы была построена наука о Всеобщем (*scientia de Universo*)

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Объективность, достоверность и факт в гуманитарных науках раннего Нового времени: историческая реконструкция и пути рецепции» при финансовой поддержке РФНФ (проект 12-03-00482а, 2012–2014 гг.).

² Cassirer E. *Leibniz' System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen*. Hrsg. von Birgit Recki // Cassirer E. *Gesammelte Werke*. Bd. 1. Hamburg: Meiner. 1998. S. 201.

³ *Studia ad felicitatem dirigenda* // Leibniz G.W. *Sämtliche Schriften und Briefe*, VI. 4 A. S. 136–139.

или о причинах вещей, прежде всего о Боге как творце всего, от которого зависит и все в совокупности, и наше счастье, затем – о природе и положении всех других сознаний (*aliamum mentium*), затем о телесной природе и различных телесных качествах»⁴. Таким образом, по мысли Лейбница, всеобщая наука должна была представлять собой науку о причинах вещей, соединяющую в себе науку о Боге как творце и науку о творении – как об интеллектуальных сущностях, так и о телесной природе. Достоверность же полученного знания о законах природы должна была обеспечиваться процедурой их выведения из определенного числа априорных истин. В связи с этим всеобщая наука должна была, по мысли Лейбница, состоять из двух основных разделов – учения о вечных истинах и искусства изобретения, включающего также и Энциклопедию⁵.

Сведение натурфилософии к метафизическим принципам неизбежно влекло за собой вопрос о возможности построения генетической модели знания, представляющей все частные науки в их зависимости от единого начала и в их взаимной согласованности. Именно поэтому классификация наук становится в творчестве Лейбница (как, впрочем, и в философии Фрэнсиса Бэкона и Рене Декарта) одной из центральных проблем. При этом, как будет показано ниже, цель лейбницеvских классификаций – не столько систематизация уже накопленного знания, сколько теоретическое обоснование самой возможности получения универсального знания о сущем как таковом, включая выведение из общих понятий полного определения единичного⁶.

⁴ *Studia ad felicitatem dirigenda*. S. 138.

⁵ *Initia et Specimina scientiae generalis de nova ratione instraurationis et augmento scientiarum* // Leibniz G.W. *Sämtliche Schriften und Briefe*. VI. 4.

⁶ Эрнст Кассирер, определяя всеобщую науку Лейбница как синтез платоновского учения об идеях с аристотелевским учением о сущности, указал, что Лейбниц «является платоником, поскольку исходит из основных понятий чистой науки и пытается ими измерить сущее. Однако вместе с тем вопрос о реальности конкретного и единичного принял у него новый образ и обрел более глубокое значение. Идеи должны не противостоятъ чувственному многообразию как пустые общности, но быть в их взаимопроникновении достаточными для того, чтобы сформировать особенное из него самого» (Cassirer E. *Leibniz' System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen*. S. 433). Однако это суждение Кассирер вынес в основном на материале более поздних текстов Лейбница. В отношении же раннего творчества философа в исследовательской традиции по сей день преобладает тенденция нивелирования аристотелевского влияния. Как указывает один из крупнейших современных исследователей новоевропейской философии Томас Лейнкауф, «до сих пор остается неясным, каким именно образом произросла всеобщая наука, уходящая своими корнями в луллизм и различные течения платонизма, и каким

Как показывают самые ранние тексты Лейбница «О природе индивидуации» (1663), «Диссертация о комбинаторном искусстве»⁷ и «Арифметический диспут» (1666), круг метафизических и методологических вопросов, неразрывно связанный с построением всеобщей науки (поиски универсального метода познания, осмысление природы общего и единичного и т.п.) был намечен Лейбницем уже в его сочинениях юношеского периода, хотя пока еще не столько в систематическом, сколько в проблемном ключе.

Действительно, если «Диссертация о комбинаторном искусстве» (1666) Лейбница является, строго говоря, сочинением по преимуществу методологическим и отражает универсалистские претензии автора лишь постольку, поскольку изобретенный Лейбницем метод должен был быть пригоден в самых разных областях знания (метафизике, логике, музыке, военном деле и стихосложении), то в «Арифметическом диспуте» (1666) мы уже находим первые наброски классификации наук в собственном смысле слова⁸. Этот текст, изданный вслед за «Диссертацией» в 1666 г. в качестве тезисов для диспута, который Лейбницу предстояло пройти, чтобы получить место преподавателя на философском факультете Лейпцигского университета, представлял собой не что иное, как первые две главы «Диссертации», дополненные короллариями, специально написанными по случаю диспута и не вошедшими в основной текст «Диссертации». Именно в короллариях Лейбниц представляет свою первую самую общую модель классификации знания.

образом ее развитие и ее достижения оказали влияние на то, что можно назвать полным, метафизически фундированным исчислением сущего и знания у Лейбница» (Leinkauf T. *Mundus combinatus. Studien zur Struktur der barocken Universalwissenschaft am Beispiel Athanasius Kircher SJ (1602–1680)*. Berlin. 1993. S. 12).

⁷ *Philosophische Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz*. Hrsg. von C.E. Gerhard, VI Band, Berlin (Weidmann). 1875–1890. S. 27–104. Далее Gerh, IV.

⁸ *Disputatio Arithmetica de complexionibus, quam in illustri Academia Lipsiensis indultu amplissimae Facultatis Philosophicae pro loco in ea obtinendo prima vice habebit M. Gottfredus Guilielmus Leibnüzius, Lipsiensis*. I. U. Vagat. d. 7. Martii Anno 1666. H. L. Q. C. Рус. пер.: Арифметическое исследование комплексов, осуществленное в знаменитой Лейпцигской Академии с разрешения прославленного философского факультета в соискание должности М. Готфридом Вильгельмом Лейбницем (пер. с лат. и комм. Н.А. Осминской) // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 159–167.

Королларии к «Арифметическому диспуту» состоят из четырех небольших разделов, в которых молодой Лейбниц описывает, как изобретенный им метод исчисления комбинаций может быть применен в логике, метафизике, физике и в практической философии, которую Лейбниц называет «практикой». На то, что перечисленные сферы знания представляют собой не столько отдельные науки, сколько всеобъемлющие области знания, указывают два обстоятельства. Во-первых, эта классификация опирается на аристотелевское деление всех наук на теоретические, физические и практические, с той только разницей, что Лейбниц предпосылает этим разделам логику, очевидно, представляющую собой аналог аристотелевской диалектики. Во-вторых, в тексте Лейбница 1668–1669 гг. «Кафолические доказательства»⁹ та же классификация полностью воспроизводится в качестве «элементов философии» с той единственной разницей, что там к указанным сферам добавлена математика, что неудивительно в силу сближения метафизики и математики.

Пояснения, которые Лейбниц дает каждому из разделов, направлены именно на обоснование новых принципов научного знания. Так, в разделе «Логика» он вводит различие между необходимыми и фактически высказываниями и выдвигает требование доказательности во всех научных дисциплинах¹⁰. Здесь же он утверждает единство принципов познания с порядком природы. Таким образом, логика определяется им как область необходимых истин, лежащих в основании всякого знания.

В разделе «Метафизика» Лейбниц выступает в еще более новаторском ключе. Исходя из определения «Бог есть субстанция, творение – акциденция», он формулирует положение, согласно которому «необходимо, чтобы была создана наука о творении в целом, однако ныне она обыкновенно включается в Метафизику»¹¹. Таким образом, рассматривая творение как предикат субстанции, Лейбниц одновременно выделяет знание о нем в отдельную сферу. Можно предположить, что это утверждение находится в прямой связи с высказанным в основном тексте «Диссертации» положением о разделении природы Бога и воли Бога, в соответствии

⁹ Sämtliche Schriften und Briefe. Hrsg. von der Berlin-Brandenburger Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Reihe VI. Bd. 1. 1990. S. 484–500. Подробнее о «Кафолических доказательствах» см.: Mercer Ch. Leibniz's Metaphysics: Its Origins and Development. N. Y. 2001. P. 65 и далее.

¹⁰ «... во всех науках должны быть представлены законченные доказательства». Gerh., IV, S. 42.

¹¹ Там же.

с которым необходимые истины проистекают из божественной природы, но не зависят от его воли и, таким образом, не являются сотворенными. Именно в контексте этого разделения, следует, по-видимому, понимать и то обстоятельство, что в системе Лейбница логика предшествует метафизике – такое место она получает не потому, что содержит формальные правила мышления, но потому, что выражает необходимое как природу Бога. Соответственно, можно предположить, что наука о творении рассматривалась Лейбницем как наука о контингентном и именно поэтому должна была составлять отдельный раздел знания¹².

Другие два раздела королляриев – «Физика» и «Практика» – рассматривают основания физического мира (элементы) и основания нравственной жизни человека (аффекты). Таким образом, они, как и первые два, построены по принципу логической комплементарности: физическая природа отражает область необходимого, а аффекты – область человеческой воли (т.е. фактического). Здесь следует вспомнить, что одной из главных задач, которые Лейбниц ставил перед собой, было доказательное обоснование не только физических, но и моральных наук (см. раздел «Логика»), о чем красноречиво свидетельствует заключающее раздел «Практика» следующее утверждение философа: «Если установлено верное начало, то может быть написано и учение о научном праве, что до сего времени не сделано»¹³.

Итак, можно сказать, что классификация наук, приведенная в королляриях к «Арифметическому диспуту», представляет собой не столько опыт систематизации известных наук, сколько обоснование новых наук (как минимум двух совершенно новых – новой науки о творении и новой науки о естественном праве), а точнее сказать – обоснование науки о целом, построенной на изобретенном Лейбницем комбинаторном методе, т.е. всеобщей науки. При этом представления Лейбница об искомых принципах объединения и разделения наук основывались на теологических

¹² Действительно, как было показано в одной из ранних работ Николаса Решера, учение Лейбница о разделении в Боге метафизически-необходимого и морально-свободного (творение) представляет собой средоточие всей лейбницевской логики, так что различие в Боге метафизической и моральной необходимости в более поздний период обосновывается Лейбницем через различие принципа достаточного основания и принципа требования совершенства (выбора существующего мира как наилучшего из возможных). Как видим, эти фундаментальные положения лейбницевской логики уходят своими корнями в самый ранний период творчества философа. См.: Rescher N. Contingence in the Philosophy of Leibniz // The Philosophical Review. 1952. Vol. 61. No. 1. P. 36–38.

¹³ Gerh., IV. S. 42.

и метафизических презумпциях: на учении о разделении природы и воли Бога, учении о субстанции как едином и бесконечном, а о творении – как сложном и исчисляемом¹⁴.

2

Следующим значительным текстом Лейбница юношеского периода, где рассматривается проблематика единства знания и классификации наук, является «Новый метод изучения и преподавания юриспруденции» (1667)¹⁵, представляющий собой не что иное как реализацию заявленного еще в «Арифметическом диспуте» притязания на построение доказательной науки о морали. В основу «Нового Метода» положена идея, согласно которой юриспруденцию следует рассматривать в философском духе в контексте единой науки, так как «истинная справедливость» и интеллектуальная гармония представляют собой не что иное, как часть «гармонии мира»¹⁶. Изложение «Нового метода» подробно освещает проблематику, которая в «Диссертации» была своего рода «слепым пятном», а именно проблему первых понятий.

В «Диссертации о комбинаторном искусстве» о первых понятиях говорилось в двух смыслах: под ними подразумевались, с одной стороны, абсолютно первые понятия, а с другой, относительные первопринципы отдельных наук. Вопрос о том, как те и другие соотносятся друг с другом, Лейбниц в «Диссертации» не проясняет, а лишь указывает, что найденные Луллием первопринципы должны быть определены в истинном философском духе и что к ним должны относиться «не только вещи, но также модусы или отношения». Сам же Лейбниц перечисляет в

¹⁴ На связь истинного познания с метафизикой творения указано также и в «Предвестнике всеобщей мудрости» Яна Коменского в следующем тезисе: «Вещи познаются так, как они существуют в действительности, в том случае, когда они познаются так, как они возникли» (Коменский Я.А. Предвестник всеобщей мудрости // Коменский Я.А. Сочинения. М.: Наука, 1997. С. 158).

¹⁵ Godofredi Guilielmi L.B. de Leibniz Nova Methodus discendae docendaeque Jurisprudentiae ex artis didacticae principiis in parte generali praepraemissis, experimentiaequae luce, cum praefatione Christiani L.B. de Wolf, dynastae in Klein-Doelzig, universitatis hallensis cancellarii. Lipsiae et Halae, 1748.

¹⁶ Ibid. P. 107–108.

«Диссертации» лишь первопринципы отдельных наук, таких как математика, геометрия и юриспруденция.

В «Новом методе» Лейбниц, обосновывая свой метод выведения знания из единого источника, указывает, что все понятия делятся на простые и сложные¹⁷. Простые понятия – те, что не объясняются значимыми понятиями (*indeclarabiles per terminos notiores*), поскольку непосредственно воспринимаются чувством и потому называются чувственными качествами (*qualitates sensibilites*). Лейбниц указывает, что чувственно воспринимаемые качества бывают двух видов: те, что воспринимаются умом, и те, что воспринимаются посредством фантазии или органов чувств¹⁸. Таким образом, чувственно воспринимаемые качества, согласно Лейбницу, не сводятся к зрительным или тактильным ощущениям, но представляют собой абстрактные качества, существующие сами по себе вне связи их друг с другом в реальных вещах. В «Новом методе» к их числу относятся мышление, причинность, число, протяжение¹⁹. В разделе «Нового метода», посвященном дидактике, Лейбниц характеризовал эти же данные мышления как топы изобретения, или как «трансцендентные отношения (*relationes transcendentis*), такие как целое, причина, материя, подобное и пр.»²⁰. Очевидно, что здесь Лейбниц говорит об этих топах как о родах, т.е. как о самых первых понятиях. Это означает, что в период написания «Нового метода» Лейбниц постепенно осуществляет свой проект нахождения новых категорий. При этом количественные свойства сущего, или отношения («целое», «подобное» и др.), Лейбниц рассматривает как непосредственно данные разуму. В этом же смысле немного позднее, в «Предисловии к изданию сочинения Марио Низолия» (1670), он указывает, что модусы «в своем большинстве суть не что иное, как

¹⁷ Подробнее о проблеме первых понятий в «Новом методе» см.: Осминская Н.А. Проблема первых понятий в философии Г.В. Лейбница: от атрибутов Бога к трансцендентальным идеям // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2011. № 4. С. 6–20.

¹⁸ Уже в письме к Якобу Томазио от февраля 1666 г. Лейбниц высказывал предположение, что цвет является скорее идеей, нежели качеством вещей. См.: Mercer Ch. Leibniz's Metaphysics: Its Origins and Development. N. Y. 2001. P. 24.

¹⁹ И.И. Ягодинский усматривает здесь прямое влияние на Лейбница со стороны Гассенди, согласно которому «чувственные качества в последнем счете сводились к различию количества и формы». См.: Ягодинский И.И. Философия Лейбница. СПб.: Наука, 2007. С. 67–69.

²⁰ Leibniz Nova Methodus. P. 12.

отношения вещи к разуму, т.е. способности являться»²¹. Поскольку Лейбниц характеризует здесь понятия отношения как непосредственно данные, это означает, что он фактически не делает различия между качественными и количественными свойствами сущего. Однако вместе с тем это означает также, что он скорее сводит количественные свойства сущего к качественным, нежели наоборот. Несмотря на то, что форма явления вещи представляет собой совокупность разнообразных отношений вещи к разуму и как таковая обладает логической природой, она, тем не менее, будучи модусом сущего, представляет собой явление, а не только формальный принцип организации мышления.

Рассмотрение этих свойств сущего одновременно и как метафизических, и как эпистемологических категорий позволяет Лейбницу выстроить на их основе свою первую развернутую систему наук. Первые чувственные качества в их отдельности образуют предмет абстрактной философии. То обстоятельство, что эту часть философии Лейбниц также называет *ποιογραφία*, ясно свидетельствует о том, что его понятие воспринимаемых качеств, не сводимое исключительно к ощущениям, но обозначающее непосредственно воспринимаемые свойства сущего, восходит к аристотелевскому учению о качествах (*ποιον*), изложенному в восьмой книге «Категорий» и четырнадцатой главе пятой книги «Метафизики», где важнейшим смыслом понятия качества называется «видовое отличие сущности»²².

Соединения чувственных качеств в реальных вещах изучает конкретная философия. Ее задача, однако, сводится к тому, чтобы развить положения, доказанные в абстрактной философии. Соответственно, абстрактную философию образуют логика (наука о мышлении и причинности), арифметика (наука о числе) и геометрия (наука о протяженности), а также производная от двух последних физика (наука о теле). Предметом конкретной философии являются Бог, ангелы, человеческий ум, огонь, пары, вода с различными разновидностями жидкостей, земля с минералами и пр., растения и животные. Эту вторую часть философии Лейбниц также называет *εἶδογραφία*. При этом обращает на себя внимание тот факт, что все перечисленные в этом разделе предметы строго упорядочены: на первое место помещены умопостигаемые сущности, за ними следуют различные объекты неживой природы, соответствующие четырем эле-

²¹ Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х т. / пер. Н.А. Федорова. Т. 3. М., 1984. С. 76.

²² Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 1. М., 1976. С. 166.

ментам или стихиям, в которых они обитают (огонь, воздух, вода и земля), наконец, замыкают перечень растения и животные. В соответствии с этой иерархией Лейбниц строит и иерархию наук, изучающих связь субъектов друг с другом. В этот заключительный, раздел входят космография, астрография и всеобщая история мира от сотворения, включая историю народов и государств²³.

Описанная структура полностью соответствует заявленному еще в «Диссертации» делению всякого знания на область аналитики, т.е. искусства сведения всякого высказывания к безусловному основанию, и область топики, т.е. искусства построения новых высказываний посредством формального метода. Соответственно, если роль метода отводилась комбинаторике, а раздел основоположений представляла собой первая философия, или метафизика, то третью часть этой системы должно было составлять знание о производных истинах – энциклопедия. Отсюда следует, что логическим основанием содержания энциклопедии должны были стать не столько первые понятия в их абстрактности, сколько высказывания, представляющие связь субъектов с качествами.

От решения вопроса о природе и возможности познания чувственных качеств непосредственно зависела реализация задуманной Лейбницем новой науки о творении, направленной на то, чтобы вывести все разнообразие природных тел из определенного набора метафизических принципов. Именно эту задачу Лейбниц пытался эскизно решить в «Новом методе», представляя свою модель перехода от абстрактных метафизических принципов к их комбинациям в реальных вещах.

3

Следующим этапом на пути конкретизации этой модели является теория антитипии и протяженности, изложенная Лейбницем в его знаменитом письме к Якобу Томазиу от 1669 г., где Лейбниц выдвинул программу соединения учения Аристотеля с современной ему философией природы. Плотностью, или антитипией, и протяженностью Лейбниц пытался объяснить все свойства тел, а именно – «величину, фигуру, положение,

²³ Leibniz Nova Methodus. P. 20–21.

число, способность к движению и т.п.»²⁴. Однако при этом источником движения Лейбниц считал нематериальные сущности. Соответственно, основными началами, согласно Лейбницу, следует считать ум, пространство, материю и движение, где ум определяется как «бытие мыслящее», а материя как «вторично протяженное», или «бытие, сопряженное с пространством»²⁵.

Названные четыре элемента Лейбниц кладет в основу предлагаемой им здесь же новой классификации наук, где пытается показать, что «... между науками существует некоторая прекрасная гармония, если тщательно взвесить дело: теология или метафизика говорит о действующей причине вещей, т.е. об уме; нравственная философия... говорит о цели вещей, т.е. о благе, математика ... говорит о форме вещей, т.е. о фигуре; физика говорит о материи вещей и единственном ее состоянии, вытекающем из сочетания ее с другими причинами, а именно о движении»²⁶. Нетрудно заметить, что в основе этой классификации лежит учение Аристотеля о четырех причинах, как оно изложено в первой книге «Метафизики»²⁷: теология и метафизика соответствуют третьей причине («то, откуда начало движения»); нравственная философия – четвертой («то ради чего», или благо); физика – второй (материя, или субстрат); наконец, первой аристотелевской причине («сущность», или «суть бытия вещи», которая сводится к определению вещи) должна соответствовать математика. Последнее становится понятным в свете лейбницевской трактовки вещи как формы отношений, выражаемой в логической структуре понятия, т.е. в определении, сводящемся к исчислению.

Показательно, что та же классификация с минимальным отличием воспроизводится в одном из самых значительных сочинений Лейбница допарижского периода «Кафолические доказательства» (1669)²⁸. Несмотря на то, что Лейбниц продолжал работать над этим проектом и во время своего пребывания в Париже, и после него, основная часть книги была написана им в 1668–1669 гг. Сочинение было задумано Лейбницем как

²⁴ Лейбниц Г.В. Сочинения / пер. с лат. Н.А. Басистова. Т. 1. М., 1982. С. 100.

²⁵ Там же. С. 97.

²⁶ Там же. С. 100.

²⁷ Аристотель. Метафизика (983 а 26 – 983а30) // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 1. М., 1976. С. 70.

²⁸ Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe. Hrsg. von der Berlin-Brandenburger Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Reihe VI. Bd. 1. 1990. S. 484–500.

фундаментальный метафизико-теологический труд из четырех частей, посвященных доказательствам существования Бога, бессмертия души, христианских таинств и авторитетности церкви и Св. Писания. Основному богословскому содержанию этого сочинения должны были, по мысли Лейбница, предшествовать пролегомены, содержащие «элементы философии», т.е. первые начала метафизики (о сущем), логики (об уме), математики (о пространстве), физики (о теле) и практической философии (о гражданском праве). К сожалению, в дошедших до нас текстах «Кафолических доказательств» сохранился лишь конспект этого раздела, так что содержательный комментарий к «элементам философии» остался за кадром. Тем не менее вполне очевидно, что приведенный перечень наук воспроизводит структуру научного знания, изложенную в письме к Якобу Томазию, с той лишь разницей, что математике здесь отведена роль науки о пространстве (т.е. о бытии второго уровня), логике – роль науки об уме, т.е. действующей причине, а метафизике – роль науки о сущем. Напомним, что сходная классификация была представлена и в короллариях к «Арифметическому диспуту» – главным отличием является отсутствие в ней математики, что, возможно, обусловлено тем, что область математики репрезентировалась как раз комбинаторикой.

Не может остаться незамеченным тот факт, что Лейбниц свободно переносит одну и ту же структуру знания из одного контекста в другой: в «Короллариях» описанная классификация должна была определять сферы применения комбинаторики, в письме к Томазию – гармонию наук как отражение гармонии природы, в «Кафолических доказательствах» – основания теологического дискурса, построенного на принципах естественного разума. Иными словами, одна и та же структура знания помещается в математический, метафизический и богословский контексты. Это обстоятельство, в свою очередь, позволяет с известной долей уверенности осуществлять «перекрестную» интерпретацию этой структуры знания, представляющей собой одновременно и знание о божественном, и знание о природном.

Таким образом, молодой Лейбниц последовательно реализовывал свою идею построения новой науки о творении, в которой структура знания отражала бы структуру реальности. Так, уже цитированный нами фрагмент из письма к Томазию убеждает нас в том, что Лейбниц различал бытие двух уровней – мыслящее и протяженное, причем отношения между ними он, в отличие от Декарта, рассматривал как иерархические, ис-

толковывая материю как «бытие вторично-протяженное»²⁹. Соответственно, ум характеризовался им как действующая причина и источник движения физического мира, который сам из себя движения не производит (здесь Лейбниц существенно расходится с аристотелевской концепции имманентного источника движения природных тел). Рассмотрение материи как бытия второго уровня приводит к тому, что и природные тела определяются им как сущие («существуют только конкретные вещи»), а общим для них качеством является «антитипия, взятая с протяжением». При этом качество представляет собой модус сущего, т.е. то, как оно является разуму. Таким образом, как бытие имеет два уровня, так и сущее определяется двояко: со стороны действующей причины и в его отношении к воспринимаемому его разуму. В первом случае сущее есть страдательное, во втором – действующее.

Предположение, что центральным моментом этого учения о природе является определение характера соотношения Бога и творения, может быть подкреплено также ссылкой на один из фрагментов «Кафолических доказательств», где Лейбниц прямо говорит, что «субстанция вещей есть идея. Идея есть единение Бога и творения, как действие есть единство действующего и страдательного»³⁰. Отвлекаясь от специфики этого глубоко богословского текста, посвященного рассмотрению вопроса о пресуществлении Святых Даров, отметим, что изложенная в нем диалектика действия-страдания сотворенного, сформированная еще в допарижский период лейбницевского творчества, впоследствии прямо перейдет в «Монадологию», где, однако, уже будет истолкована по-новому сообразно изменившимся взглядам Лейбница на границы человеческого познания: «Сотворенное называется действующим, поскольку оно имеет совершенства, и страдающим, поскольку оно имеет несовершенства. Таким образом, монаде приписывают действие, поскольку оно имеет отчетливые восприятия, и страдание, поскольку она имеет смутные восприятия»³¹.

Резюмируя, можно сказать, что в период между выходом в свет «Диссертации о комбинаторном искусстве» (1666) и отъездом в Париж (1672), Лейбниц существенно развил намеченный им план построения системы наук на основе нового свода безусловных понятий и нового доказательного метода. В этот период в качестве первых понятий он рассматривал

²⁹ Лейбниц Г.В. Сочинения. Т. 1. М., 1982. С. 97.

³⁰ Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe. Reihe VI. Bd. 1. S. 513.

³¹ Лейбниц Г.В. Сочинения / пер. Е.Н. Боброва. Т. 1. М., 1982. С. 421.

«чувственные качества», к которым относил как данные мышления (мышление, причинность), так и данные осязания. Сведение рациональных понятий к чувственным качествам было охарактеризовано нами в духе декартовского учения о мыслящей вещи, согласно которому этот атрибут субстанции подлежит непосредственному обнаружению в акте самосознания. Таким образом, лейбницевское учение об отношениях как «чувственных качествах» даёт основания расценивать развитую им концепцию мышления не как функционально-формалистическую, а скорее как феноменологическую: формальные операторы мышления выступают в ней одновременно и как топы изобретения, и как модусы самого сущего. На основе этих первых понятий Лейбниц выстроил свою первую развернутую классификацию наук.

Одновременно нами было показано, что определение Лейбницем первых понятий как «чувственных качеств» поставило перед ним проблему дискурсивного схватывания единичного, что побудило философа к более дифференцированной формулировке своей позиции в дискуссии об универсалиях. Умеренный номинализм молодого Лейбница, согласно которому все, что не является конкретными вещами и не сводится к общепотребительным терминам, следует признать несуществующим, позволяет ему строить свое учение о двух уровнях сущего, где качественная характеристика мышления дает возможность преодолеть разрыв общего и единичного, Бога и творения. В основу этой ранней науки о творении Лейбницем были положены как доктрина единой и бесконечной субстанции, так и аристотелевское учение о четырех причинах, преобразованное в логико-онтологическую модель реальности.

Следует обратить внимание и на тот факт, что все четыре сферы основоположений познания – метафизика, логика, физика и естественное право – являлись областями собственных планомерных изысканий молодого Лейбница в период между «Диссертацией о комбинаторном искусстве» и его отъездом в Париж (математике Лейбниц отдал дань еще в период написания «Диссертации», а затем посвятил ей все свое пребывание в Париже с 1672 по 1676 гг., где предметом его основного интереса стала проблема континуума и дифференциального исчисления³²). Таким образом, все направления деятельности Лейбница рассматриваемого периода точно соответствовали тем самым «элементам философии», которыми,

³² Подробнее об этом см.: Beeley P. In inquirendo sunt gradus – Die Grenzen der Wissenschaft und wissenschaftliche Grenzen in der Leibnizschen Philosophie // *Studia Leibnitiana*. Bd. 36. H. 1. 2004. S. 22–41.

согласно его замыслу, исчерпывались границы познания. Это значит, что, несмотря на настойчивые призывы к организации научных сообществ с целью создания совершенной энциклопедии, действительное осуществление проекта всеобщей науки, т.е. новой науки о творении, Лейбниц мыслил как личный проект. Результатами работы над этим проектом и явились многочисленные планы и наброски всеобщей науки и Энциклопедии послепарижского периода, где мы находим уже гораздо более развернутые классификации наук.

4

Первым точно датированным и при этом наиболее развернутым текстом, представляющим план и содержание задуманной Лейбницем энциклопедии, является «План написания новой Энциклопедии методом изобретения» («*Consilium de Encyclopedia nova conscribenda methodo inventoria*», 1679)³³.

Работу открывает обычный для всех лейбницевских текстов разъяснительного характера зачин о необходимости создания энциклопедии в целях экономии усилий в научных изысканиях. Одним из главных зол, затрудняющим прирост достоверного знания, Лейбниц вновь называет здесь обилие книг. Преодолеть это зло должна помочь специальная таблица, так называемая «сумма Плана» (*summa Consilii*), представляющая собой свод «самых плодотворных человеческих мыслей, полезных для жизни»³⁴. Этот свод был задуман как таблица числовых прогрессий, где первый ряд содержал ноль и числа натурального ряда, второй ряд – ноль и квадраты натуральных чисел, третий – все нечетные числа. Таблица должна была способствовать быстрому нахождению произведений чисел только при помощи операции сложения. Соответственно, на основе этой таблицы предполагалась построить энциклопедию, содержание которой должны были образовывать высказывания, произведенные «*more mathematico*», но не только математические, а относящиеся и ко всем

³³ *Consilium de Encyclopedia nova conscribenda methodo inventoria* // Leibniz G.W. *Sämtliche Schriften und Briefe*. VI. 4 A. S. 338–349. Судя по пометке на одном из листов (25 июня 1672), средняя часть текста могла быть написана Лейбницем раньше, чем основной текст.

³⁴ *Ibid.* S. 339.

прочим областям знания. При этом среди высказываний Лейбниц различает первоначальные высказывания и умозаключения. В свою очередь, первоначальные высказывания он подразделяет на определения, аксиомы, гипотезы и феномены. Аксиомами Лейбниц называет высказывания, которые всеми рассматриваются как доказанные³⁵; гипотезами – те, которые имеют большое хождение, однако не могут быть точно доказаны; феноменами – те, которые подтверждаются опытами. Среди умозаключений Лейбниц также различает наблюдения, теоремы и проблемы. К наблюдениям он относит те умозаключения, которые получены путем индукции из феноменов; теоремами называет те, что получены посредством рационального развития первых положений; проблемами же Лейбниц именуем те умозаключения, которые касаются практики (замечая при этом, что и все остальное должно быть увязано с практической пользой, т.е. должно вести к проблемам).

Все высказывания должны были быть расположены по порядку изобретения в специальных индексах или каталогах, благодаря которым открывались бы возможности новых комбинаторных изобретений и одновременно вскрывалась бы всеобщая связь вещей. Таким образом не только в математике, но и в других науках была бы достигнута желаемая достоверность³⁶.

Далее Лейбниц переходит к проблеме знака, которую рассматривает в контексте схематической репрезентации. Он указывает, что для лучшего запоминания следует сопроводить все высказывания фигурами или схемами. Эти схемы, однако, не должны вести к подмене строгости рационального доказательства деятельностью воображения, поскольку схематическое изображение, как и алгебраическое исчисление, необходимы только для подготовки ума к непосредственному восприятию самих идей вещей. Таким образом, замечает Лейбниц, следует воздержаться от того, чтобы включать алгебраическое исчисление в разряд основополагающих элементов этой науки, хотя позднее, когда эта наука уже будет создана, оно может быть полезно для сведения к минимуму дальнейших трудностей изобретения. Подводя итоги, Лейбниц говорит: «Наша Энциклопедия должны быть написана таким образом, чтобы умозаключения и до-

³⁵ Требование доказательств аксиом является существенным пунктом расхождения Лейбница с Декартом, для которого аксиомы подвергались верификации посредством критерия очевидности. См.: Cassirer E. Leibniz' System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen. S. 100.

³⁶ Consilium de Encyclopediā nova conscribenda methodo inventoria. S. 340–342.

казательства истин не зависели ни от схем, ни от исчисления, но только от аксиоматических определений и первичных высказываний»³⁷.

Таким образом, в «Плане» Лейбниц излагает несколько иную концепцию соотношения знака и мышления, нежели та, что содержится в «Предисловии ко всеобщей науке» 1677 г.: знак предстает здесь как вспомогательное средство «наведения» мышления, тогда как первые положения должны восприниматься непосредственно силами души. Это означает, что первые понятия определяются Лейбницем как нерепрезентируемые. Это обстоятельство свидетельствует сразу о нескольких изменениях в лейбницевской концепции знака: во-первых, об отказе от причисления данных органов чувств к первым понятиям; во-вторых, об отказе от чувственно-наглядной концепции репрезентации первых понятий; в-третьих, об отказе от идеи возможности схематизации первых понятий и переходе к убеждению, что первые понятия, будучи простыми, подлежат интуитивному, но не дискурсивному схватыванию.

Дальнейшее изложение «Плана написания Энциклопедии методом изобретения» представляет собою развернутую классификацию наук, в соответствии с которой должна была строиться содержательная часть Энциклопедии. Лейбниц указывает, что «в этой Энциклопедии должны быть отражены все науки, которые опираются либо единственно на Разум, либо на разум и опыт»³⁸ и, таким образом, в ней излагаются божественные и человеческие законы, но исключаются всякие «вздорные искусства, которые не могут быть возведены к прочным основаниям»³⁹. В общей сложности в Энциклопедии должны были быть представлены восемнадцать наук.

Первой наукой Лейбниц называет универсальную, или рациональную, Грамматику, которую также именует искусством размышления⁴⁰. Отметим, что в период 1678–1679 гг. Лейбниц особенно много усилий отдавал проблематике рационального языка⁴¹, так что неудивительно, что, в отличие от уже указанного выше «Предисловия», в «Плане написания Энциклопедии» Лейбниц более детально излагает, что должна представлять собою эта грамматика. Лейбниц предполагал представить ее на основе

³⁷ Consilium de Encyclopedia nova conscribenda methodo inventoria. S. 343.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid. S. 344.

⁴¹ Couturat L. La Logique de Leibniz d'après des documents inédits. Paris, 1901. P. 128.

латинского языка с привлечением примеров из других языков. Общая идея этой грамматики заключалась в том, чтобы редуцировать всякое частное значение к общему правилу. Например, всякий глагол Лейбниц считал возможным заменить существительным в сочетании с единственным глаголом *есть*. Первичные значения, не сводимые ни к каким другим определениям – такие как *есть, и, нет* – следовало обозначить числами, которые в совокупности с именами должны были служить для объяснения всего прочего. Как говорит Лейбниц, «это и есть истинный анализ характеров, который человеческий род сообща применяет в речи и мышлении»⁴².

Таким образом, в «Плане написания Энциклопедии» мы встречаем развернутый план по созданию универсального языка, включающий в себя два уровня формирования – во-первых, создание схематических эквивалентов понятий (*a priori*) и, во-вторых, конструирование рациональной грамматики (*a posteriori*)⁴³. Что касается второго этапа, а именно формирования рациональной грамматики, то здесь Лейбниц предполагал двигаться в двух направлениях – путем анализа естественных языков, в первую очередь латыни и других живых языков, и путем составления регулярного синтаксиса на основе законов мышления.

Идея, согласно которой все разнообразие лексических единиц может быть сведено к комбинации имен, глагола *быть*, частиц *и, нет*, является ничем иным как дальнейшим развитием учения о мышлении как исчислении, которое Лейбниц, ссылаясь на Гоббса, разрабатывал еще в «Диссертации». Действительно, Лейбниц пытается выделить в языке, с одной стороны, имена, а с другой – функции, которые позволяют мышлению оперировать именами. В работе «Философский язык» (1679–1688)⁴⁴ Лейбниц аналогичным образом утверждает, что «все в речи может быть разложено на субстантивированное имя Сущее, или Вещь, связку, или субстантивированный глагол *есть*, имя прилагательное и формальные частицы»⁴⁵. Следовательно, все, что может быть высказано о вещи, сводится к предцизируемым атрибутам и различным отношениям, эксплицированным формальными частицами. Таким образом,

⁴² Consilium de Encyclopedia nova conscribenda methodo inventoria. S. 344.

⁴³ Pombo O. Leibniz and the Problem of a Universal Language. Münster, 1987. P. 157 и далее.

⁴⁴ De lingua philosophica // Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe. VI. 4 A. S. 882–902.

⁴⁵ De lingua philosophica. S. 886.

все, что может быть сказано о вещи, может быть собрано в одной основополагающей формуле всестороннего определения вещи (*notio completa*)⁴⁶. В этом аспекте проект рациональной грамматики представляет собой прямое следствие концепции «*praedicatum inest subjectum*», развитой Лейбницем еще в «Диссертации о комбинаторном искусстве».

Впрочем, приписывание рациональной грамматике функции регулятора мышления отнюдь не означало для Лейбница полной редукции логики к языку. Согласно «Плану», Логика является второй, следующей за Грамматикой, наукой, которую Лейбниц называет также искусством заключений или искусством суждений. Применение этой логики не должно ограничиваться сведением умозаключений к схоластическим модусам, но должно осуществлять исчисление более сложных заключений, встречающихся в живой речи и в письменности. Такая новая логика должна, следовательно, включать в себя и схоластические модусы, и рациональную грамматику⁴⁷.

Как уже указывалось исследователями, размежевание со схоластической логикой силлогизма произошло уже в самых ранних текстах Лейбница⁴⁸. Так, в тексте 1667 г. «Совет по устройению образования и учреждению энциклопедии» Лейбниц демонстрирует, что не все умозаключения могут быть сведены к форме силлогизма, но основываются на грамматических связях⁴⁹. Сам Лейбниц приписывал это открытие Иоахиму Юнгу (1587–1657)⁵⁰. У Лейбница подобное расширение логики означало отказ от механической силлогистической логики схоластов, которую критиковал и Декарт. Согласно Лейбницу, задача логики заключается в том, чтобы свести речь к определенному числу аргументативных формул, подобно тому, как математики сводят к определенному набору формул все математические операции. Тем самым логика призвана выполнять не

⁴⁶ *De lingua philosophica*. S. LX.

⁴⁷ *Consilium de Encyclopedia nova conscribenda methodo inventoria*. S. 344–345.

⁴⁸ См.: Meier-Kunz A. *Die Mutter aller Erfindungen und Entdeckungen. Ansätze zu einer neuzeitlichen Transformation der Topik in Leibniz' ars inveniendi*. Würzburg, 1996. S. 80 и далее

⁴⁹ *Consilium de Literis instraurandis condendaque Encyclopedia // Die Werke von Leibniz gemäß seinem handschriftlichen Nachlasse in der königlichen Bibliothek zu Hannover. Erste Reihe. Historisch-politische und staatswissenschaftliche Schriften Hrsg. von O. Klopp. Bd. 1. Hannover. Klindworth's Verlag, 1864. S. 50.*

⁵⁰ См. Meier-Kunz A. *Die Mutter aller Erfindungen und Entdeckungen. Ansätze zu einer neuzeitlichen Transformation der Topik in Leibniz' ars inveniendi*. Würzburg, 1996. S. 81.

только функции аргументации, но и функции схематизации мышления. В этом стремлении к редукции логических шагов к определенному числу логических форм Лейбниц воспроизводит идею математизации логики Эрхарда Вейгеля, считавшего необходимым заменять многочленные силлогистические последовательности литерами и диаграммами. Однако проект рациональной грамматики Лейбница предполагает произвести схематизацию не только силлогистической, но и асиллогистической сферы мышления, подвергая тем самым формализации ту область аргументации, которая подлежит компетенции материально ориентированной диалектико-риторической топики, поставляющей оратору «аргументы» в порядке «общих мест»⁵¹.

Подобное расширение логики должно, согласно Лейбницу, обеспечить возможность анализа всех законов мышления, свойственных разуму и имеющих врожденный характер. Тем самым Лейбниц рассчитывает получить новый, по сравнению с луллиевым, ряд элементарных отношений, которые наряду с понятиями должны составить изначальные элементы комбинаторного метода. Принципиальное отличие лейбницеvской стратегии получения этих элементарных отношений от луллиевой заключается в том, что Лейбниц считает возможным получить их путем анализа понятий. Таким образом, идея рациональной грамматики представляет собой новый этап в развитии лейбницеvской реформы луллиевого «алфавита человеческих мыслей» в сравнении с «Диссертацией о комбинаторном искусстве».

Третьей наукой в «Плане» Лейбниц называет Мнемонику, четвертой – Топику, или искусство изобретения. К области Топики он относит диалектические топы, риторическое изобретение, искусство доказывания, искусство предсказания, а также алгебру. Пятая наука – наука о формах или формулах (тождественном и различном, сходном и несходном), т.е. о формах вещей, взятых в отвлечении от величины, положения, действия, о которых, в свою очередь идет речь в следующих науках. Величина, счет и пропорция рассматриваются в Логистике (науке о целом и частях), определенная величина, выраженная в числе – в Арифметике, положение или фигура – в Геометрии (геометрию Лейбниц, в свою очередь, подразделяет на несколько разделов, в числе которых оказываются военное дело, гражданская архитектура, геодезия и пр.). Восьмая наука – Механика, наука о действии и претерпевании, или о потенции и движении.

⁵¹ Ibid. S. 85.

Десятой наукой Лейбниц называет науку о чувственных качествах, или Пойографию. К чувственным качествам он относит простые, т.е. те, «которые не могут быть описаны, но для того, чтобы быть познанными, они должны быть восприняты, к каковым относятся: свет, цвет, звук, запах...»⁵², и сложные, которые допускают описание и таким образом являются в определенном смысле интеллигибельными, «такие как твердость, текучесть и все такого рода»⁵³. Простые качества рассматриваются историческим способом, т.е. их связи между собой и с другими интеллигибельными качествами подлежат перечислению. Интеллигибельные же качества могут изучаться также в разделе геометрии и механики.

Одиннадцатая наука – наука о субъектах, которые суть наиболее общие, ее Лейбниц называет хомойография. К ней относится, например, четыре первоэлемента. Затем следуют космографика, или наука о наибольших телах мира, разделами которой являются физическая астрономия и метеорология. Тринадцатая наука – Идография, наука об органических телах, или видах, которые должны изучаться, по мнению Лейбница, не обычным дихотомическим способом, но согласно качествам, на которые могут быть разложены комбинации. Последними тремя науками являются моральная наука, геополитика, включающая в себя всю историю и гражданскую географию, и, наконец, наука о бестелесных субстанциях – естественная Теология. Заключать Энциклопедию должен был практический раздел, который наставлял в том, как следует использовать все вышеуказанные науки для достижения счастья.

Пространственный текст «Плана написания энциклопедии» наглядно показывает, насколько планомерно Лейбниц развивал проект изобретательной энциклопедии, основание которого было заложено еще в допарижский период. Здесь мы встречаем многие идеи, уже знакомые нам по более ранним текстам. Во-первых, построению новой энциклопедии должно предшествовать аналитическое извлечение первых истин из свода накопленного знания. Во-вторых, новая энциклопедия должна быть построена методом комбинаторного синтеза тех истин, которые были извлечены путем анализа. В-третьих, к числу первых истин должны быть отнесены не только истины разума, но также гипотезы и истины

⁵² Consilium de Encyclopediā nova conscribenda methodo inventoria. S. 347.

⁵³ Ibid.

опыта. В-четвертых, вся система наук энциклопедии должна быть основана на принципах достоверности, что означает, что «математическим способом» могут быть построены не только математические дисциплины, но также естественное право и естественная теология, которые, в свою очередь, призваны служить венцом энциклопедии. Прямым указанием на то, что Лейбниц мыслил «План написания Энциклопедии методом изобретения» как непосредственное развитие его предыдущих интуиций, является и тот факт, что среднюю часть этого текста составляет фрагмент 1672 г., где излагается часть учения о схематизме и перечисляются первые девять наук энциклопедии – рациональная грамматика, логика, мнемоника, топика, искусство форм, логистика, арифметика, геометрия и механика. Таким образом, Лейбниц нашел возможным органично интегрировать фрагмент 1672 г. в текст 1679 г. и, следовательно, пролегающие между ними семь лет явились годами планомерного развития одного проекта.

Однако даже и в этом фрагменте 1672 г. можно обнаружить пласты еще более ранних идей Лейбница. Если раздел о рациональной грамматике и новой логике корреспондирует с разрабатываемым именно в этот период учением об универсальной характеристике, то изложенная в «Плане написания Энциклопедии» система наук содержательно восходит к «Новому методу», где в основу были положены метафизические понятия сущего и его модусов – качества и количества. Действительно, в «Плане написания Энциклопедии» Лейбниц придерживается сходных принципов генетического выведения наук. Первый блок знания образуют науки о мышлении – рациональная грамматика, логика, мнемоника и топика. Затем следуют науки, основанные на принципе отношения и количества: искусство формообразования, логистика, арифметика, геометрия и механика. За ними, начиная с десятой, пойографии, т.е. науки о чувственно воспринимаемых качествах, следуют дисциплины, изучающие качества вещей – хомойография, космография, идеография. Наконец, последнее звено образуют науки о человеке и Боге: мораль, геополитика и теология. Появление в этой системе новых дисциплин также может рассматриваться как детализация ранее намеченного плана: выделенное в особую науку учение о схематизме и рациональной грамматике представляет собой не что иное, как дальнейшее развитие изложенного в «Новом методе» учения о мнемонике, которое мыслилось именно как учение о знаке.

Более существенное изменение в толковании претерпела, однако, логика, которая явно утратила свою основополагающую роль в учении о мышлении. Само мышление отныне стало пониматься шире логики – как процесс исчисления отношений между сущностями вещей, воспринимаемыми непосредственно силами души. Таким образом, первый блок дисциплин образует комплекс наук о мышлении, где каждая наука отражает разные структурные элементы мышления: рациональная грамматика призвана, пользуясь знаками, вычленять семантические единицы и функции мышления, логика изучает формы умозаключений, мнемоника – способы удержания полученного знания, топики – способы выведения нового знания. Если первоначально логика представлялась как основополагающая наука о мышлении и причинности, а учение о знаке мыслилось в контексте мнемоники, то теперь мышление понимается как непосредственно интегрированное в речь.

Другим существенным нововведением в классификации наук в «Плане написания Энциклопедии» по сравнению с «Новым методом» является трактовка науки о чувственно воспринимаемых качествах, которые здесь интерпретируются в более узком значении качеств, воспринимаемых органами чувств. Лейбниц указывает, что эта наука, которую он, по примеру «Нового метода», называет пойографией, призвана определять эти качества в их различиях и градациях, а также перечислять предметы, в которых они присутствуют и от которых зависят. Отметим, однако, что при этом Лейбниц и в «Плане» сохраняет мысль об интеллигибельных восприятиях, которые, как указывает Лейбниц, осуществляются непосредственно силами души. Учение об этих интеллигибельных восприятиях не специфицировано в «Плане» как отдельная наука, поскольку оно, как указывает Лейбниц, пересекается с геометрией и механикой, чьи теоремы о причинах и следствиях могут также применяться к суждениям относительно чувственных тел. Таким образом, несмотря на то, что в «Плане написания Энциклопедии» Лейбниц еще называет простые осязания простейшими качествами, он, тем не менее, указывает, что учение об их причинах лежит в сфере интеллигибельного. Следовательно, здесь уже намечены подступы к учению Лейбница 1680-х годов, согласно которому воспринимаемые качества не могут считаться в строгом смысле первичными, так как они сложны, т.е. могут быть разложены, и к тому

же имеют свои причины⁵⁴. Данная трансформация учения Лейбница о чувственных качествах находится в полном соответствии с отмеченными нами изменениями в учении Лейбница о знаке, а именно с его отказом от идеи наглядной репрезентации первых понятий. Таким образом, дальнейшее развитие проблематики классификации наук напрямую связано с переосмыслением Лейбницем его учения о субстанции, которое в середине 1680-х годов вновь выходит на первый план и именно в этот период, как верно заметил в свое время Бертран Рассел, принимает свой оформленный вид.

⁵⁴ Та же точка зрения сохраняется и в «Новых опытах», хотя там Лейбниц называет эти понятия первичными «для нас». См.: Лейбниц Г.В. Сочинения. Т. 2. М., 1982. С. 120.

Препринт WP6/2012/04
Серия WP6
Гуманитарные исследования

Осминская Наталия Александровна

**Проблема единства знания и классификация наук
в ранней философии Г.В. Лейбница**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$, Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 1,7
Усл. печ. л. 1,65. Заказ № . Изд. № 1528
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»